

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3052/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Г. (представлена адвокатом Й. Браво Муганом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительный труд
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	Право на эффективное средство правовой защиты; защита от принудительного и подневольного состояния
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3) в совокупности со статьей 8
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дэвид Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является А.Г., гражданка Марокко 1962 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами его прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности со статьей 8 Пакта. Автор представлена адвокатом.

1.2 23 ноября 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 94 правил процедуры Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась 27 апреля 1962 года в Марокко и в настоящее время проживает в Амстердаме, Нидерланды. Автор выросла в Марокко в очень бедной семье. Она не получила никакого образования и работала прислужкой сначала в Саудовской Аравии, а затем в Марокко, когда она работала на женщину по имени Наима, гражданку Нидерландов и Марокко. В 2002 году Наима предложила автору переехать с ней в Нидерланды, где она могла бы продолжать работать на нее. После того как автор согласилась, Наима попыталась провезти ее в своей машине нелегально, но была поймана на границе. В 2003 году Наима вновь попыталась нелегально провезти автора в Нидерланды, спрятав ее в своей машине, на этот раз успешно. Когда автор въехала в Нидерланды, у нее был паспорт, но не было действующей визы.

2.2 В Нидерландах автор жила у своего работодателя, Наимы. В течение восьми лет автор работала в семье Наимы, ухаживая за ее детьми. Кроме питания и проживания, автор не получала за свою работу никакой зарплаты. Автор находилась в распоряжении Наимы круглосуточно и 7 дней в неделю. У нее не было фиксированного рабочего дня, и с ней плохо обращались. Например, Наима иногда выгоняла автора на улицу посреди ночи без верхней одежды или унижала ее словесно.

2.3 Наима обещала, что она подаст заявление и получит для автора вид на жительство, но этого так и не произошло. Вместо этого Наима пригрозила автору, что ее арестует полиция, если она попытается уйти. Автору никогда не платили, за исключением пары раз, когда ей дали примерно 50 евро. Кроме того, автор не получала медицинской помощи, необходимой ей по причине диабета, и Наима не оформила для нее медицинскую страховку, несмотря на то, что знала о состоянии ее здоровья. В 2010 году, проработав у Наимы около восьми лет, автор ушла из дома, когда Наима была на работе, и скрывалась в другой семье, где также работала по хозяйству¹.

2.4 8 декабря 2015 года автор подала в полицию заявление против Наимы, обвинив ее в преступлении торговли людьми в соответствии со статьей 273f Уголовного кодекса². В письме от 11 ноября 2016 года прокурор решил отклонить иск, поскольку в официальном сообщении о преступлении отсутствуют признаки трудовой эксплуатации, требующих уголовного расследования, — у автора имелся действующий паспорт, ее нелегальный статус не мешал ей заниматься тем, чем она хотела, и с момента, когда она покинула Наиму, ей удалось прожить пять лет. Кроме того, по мнению прокурора, трудовые обязанности, которые приходилось выполнять автору, не были тяжелыми, грязными или чрезмерно длительными и автору предоставлялись питание, жилье, медицинская помощь и телефон. Поэтому, по мнению прокурора, ее не принуждали к занятию трудовой деятельностью или оказанию услуг, и она не подвергалась какой-либо иной эксплуатации по смыслу

¹ Автор не приводит никакой дополнительной информации на этот счет.

² Статья 273f (1) гласит: «Любое лицо, которое с намерением эксплуатировать человека или изъять его органы, вербует, перевозит, передает, размещает или укрывает этого человека — в том числе обменивает его или передает контроль над ним — путем принуждения, насилия или иного враждебного действия, или угрозы насилия или иного враждебного действия, или путем вымогательства, мошенничества, обмана или злоупотребления властью, вытекающего из конкретных обстоятельств, или путем злоупотребления уязвимостью положения, или путем предоставления или получения платежей или преимуществ для получения согласия того, кто осуществляет контроль над этим человеком... виновно в торговле людьми и как таковое подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более восьми лет или уплаты штрафа пятой категории».

статьи 273f Уголовного кодекса. Прокурор также принял во внимание, что автор сообщила о преступлении только спустя пять лет после его совершения, поскольку она хотела остаться в Нидерландах, а ее дальнейшее проживание в стране зависело от того, сообщит ли она о преступлении.

2.5 2 марта 2017 года автор подала в Апелляционный суд жалобу на отказ от возбуждения дела. В своей жалобе автор, ссылаясь на закон и судебную практику, указала, что ее ситуация содержит все элементы эксплуатации и что прокурор не предоставил достаточных оснований для того, чтобы обосновать свой вывод об отсутствии эксплуатации по смыслу статьи 273f Уголовного кодекса.

2.6 По просьбе Апелляционного суда жалоба была рассмотрена Генеральным прокурором, который в письме от 24 апреля 2017 года признал, что автор длительное время работала сверхурочно и не получала надлежащего вознаграждения. В то же время Генеральный прокурор пришел к выводу, что этого недостаточно, чтобы считать, что условия труда представляли собой эксплуатацию по смыслу статьи 273f Уголовного кодекса, поскольку работа автора заключалась в «обычной деятельности, выполняемой многими голландскими женщинами, работающими неполный или полный рабочий день». Генеральный прокурор также заявил, что автор имела на руках паспорт, могла свободно выходить из дома и не была вынуждена работать в нездоровых условиях.

2.7 27 июня 2017 года автор вновь обратилась в Апелляционный суд, заявив, что Генеральный прокурор ошибочно пришел к выводу, что ее ситуация не сопряжена с эксплуатацией, подневольным или принудительным трудом. Она добавила, что, хотя голландские власти провели расследование, оно было неадекватным. Автор заявила в этой связи, что правительство не выполнило свое позитивное обязательство по соблюдению и обеспечению ее прав жертвы и не предприняло шагов для принятия мер, необходимых для защиты ее прав. В своем решении от 12 июля 2017 года Апелляционный суд оставил решение прокурора в силе.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Нидерланды нарушили ее права, предусмотренные в статье 8 Пакта, поскольку ее положение сопряжено с эксплуатацией, подневольным и/или принудительным трудом, и что примененные правовые и административные процедуры были несовместимы с гарантиями, предусмотренными в пункте 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что ее ситуация подпадает под действие статьи 8 Пакта, поскольку под торговлей людьми обычно понимается процесс, когда людей помещают в условия эксплуатации или удерживают в этих условиях с целью получения экономической выгоды³. Автор также напоминает, что 27 июля 2005 года Нидерланды ратифицировали Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее⁴. Она ссылается на практику Европейского суда по правам человека⁵ и утверждает, что стала жертвой

³ Автор ссылается на информационный бюллетень Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) № 36, озаглавленный «Human rights and trafficking», URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FS36_en.pdf.

⁴ Автор ссылается, в частности, на пункт а) статьи 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, в котором торговля людьми определяется как «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов».

⁵ См. следующие дела Европейского суда по правам человека: *Rantsev v. Cyprus and Russia* (application No. 25965/04), judgment of 7 January 2010, para. 282; *Siliadin v. France* (application

эксплуатации, подневольного и/или принудительного труда. Она подчеркивает, что все четыре элемента, перечисленные в статье 273f Уголовного кодекса, были налицо: а) деяние, поскольку она была нелегально ввезена в Нидерланды на автомашине; б) средства, поскольку она не имела правового статуса в Нидерландах, не владела языком и не знала страны и поэтому подвергалась угрозам, сталкивалась с враждебными действиями, в том числе с проявлениями насилия, становилась жертвой злоупотребления властью и не получала зарплату; с) умысел, поскольку работодатель автора полностью осознавала уязвимое положение автора и тот факт, что она полностью зависела от нее; и d) цель, которая определяется характером и продолжительностью ее работы и экономической выгодой для ее работодателя.

3.3 Таким образом, автор утверждает, что государственный прокурор не смог дать правильную оценку ее делу в свете всех обстоятельств. Она ссылается на национальную судебную практику⁶, на отчет о ее ситуации, составленный местной организацией «ФэйрУорк»⁷, и на Международную организацию труда (МОТ)⁸, утверждая, что ее ситуация имеет признаки эксплуатации в форме подневольного и/или принудительного труда, которые проявляются в злоупотреблении уязвимостью, обмане, ограничении передвижения, изоляции, пренебрежении к физическим потребностям, запугивании и угрозах, удержании заработной платы, долговой кабале, тяжелых условиях труда и жизни, чрезмерной сверхурочной работе.

3.4 Несмотря на то, что власти начали расследование, автор утверждает, что оно было неадекватным, поскольку прокурор не привел достаточных оснований, для того чтобы сделать вывод, что ее случай не является эксплуатацией по смыслу статьи 273f (1) Уголовного кодекса и статьи 8 Пакта. Она утверждает, что пункт 3 статьи 2 Пакта налагает на государства процессуальную обязанность привлекать к уголовной ответственности и эффективно преследовать любое лицо, которое содержит другого человека в рабстве, подневольном состоянии или заставляет его заниматься принудительным или обязательным трудом и которая требует от государств создания законодательной и административной базы для запрещения и таких действий и наказания за них. Ссылаясь на Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми⁹, и наказании за нее, а также на практику Европейского суда по правам человека¹⁰, она утверждает, что государство-участник не выполнило свое позитивное обязательство по расследованию факта трудовой эксплуатации и что ее иск был отклонен неправомерно.

3.5 После того, как автор сообщила о своем случае в полицию, ей были предоставлены жилье и медицинская помощь. Однако, после того как ее дело было закрыто в 2016 году, все меры по ее защите и заботе о ней были прекращены. Автор утверждает, что Нидерланды по-прежнему несут ответственность за предоставление ей защиты и поддержки после уголовного разбирательства, и именно поэтому она обратилась с просьбой о принятии временных мер¹¹.

No. 73316/01), judgment of 26 October 2005, paras. 126–127; и *C.N. v. the United Kingdom* (application No. 4239/08), judgment of 13 November 2012, para. 80.

⁶ The Hague District Court, *Mehak* case, ECLI:NL:RBSGR:2007:BC1195, judgment of 14 December 2007. В данном случае суд постановил, что тот факт, что жертвы были благодарны своим работодателям, не исключает возможности побега, так как они полностью зависели от работодателей.

⁷ Автор приводит отчет организации «ФэйрУорк», датированный 28 февраля 2017 года.

⁸ ILO Special Action Programme to Combat Forced Labour, “Indicators of forced labour”, URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_203832.pdf.

⁹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, Преамбула и статья 5.

¹⁰ См. *C.N. v. The United Kingdom*, para. 76; и *Rantsev v. Cyprus and Russia*, para. 285.

¹¹ См. пункт 1.2 выше (в котором отмечается, что в принятии временных мер было отказано).

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 23 мая 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник считает, что сообщение является явно необоснованным и его следует признать неприемлемым.

4.2 Государство-участник напоминает основные факты, изложенные в сообщении, заявляя, что 14 сентября 2015 года подразделение полиции Амстердама провело первоначальную беседу с автором сообщения, чтобы установить, могла ли она быть жертвой торговли людьми — преступления, наказуемого в соответствии со статьей 273f Уголовного кодекса. Поскольку имелись признаки возможной торговли людьми с целью трудовой эксплуатации, автору было разрешено временное проживание на гуманитарных основаниях в соответствии с частью В8 Руководства по применению Закона об иностранцах (процедура В8). На этом основании автору было дано три месяца на подачу уголовного иска, и на этот период ей было предоставлено право легального проживания в Нидерландах.

4.3 Государство-участник поясняет, что 8 декабря 2015 года автор подала уголовный иск по факту торговли людьми. В своем иске автор заявила, что ей удалось выбраться из этой ситуации в 2010 году. После побега она проживала в Нидерландах в разных местах. Она сообщила о своей ситуации властям только в 2015 году. Власти решили ex officio рассмотреть уголовный иск и выдали ей вид на жительство на «временных гуманитарных основаниях» сроком на один год начиная с 8 декабря 2015 года по схеме для жертв и свидетелей, подавших уголовные иски по факту торговли людьми, как это предусмотрено в статье 3.45 (1) а) Закона об иностранцах и части В8/3 Руководства по применению Закона об иностранцах.

4.4 11 ноября 2016 года прокурор принял решение не возбуждать уголовное дело по поданному автором уголовному иску. Прокурор не был убежден в том, что дело автора было связано с принудительным трудом, как он определяется в статье 273f Уголовного кодекса; это решение было оставлено в силе Апелляционным судом Гааги в постановлении от 12 июля 2017 года. На основании имеющихся доказательств Апелляционный суд пришел к выводу, что принудительного труда или оказания услуг по смыслу статьи 273f Уголовного кодекса не было. Государство-участник отмечает, что все апелляционные жалобы автора на отказ прокуратуры в возбуждении уголовного дела были рассмотрены и удовлетворены соответствующими судами, и считает, что автор имела доступ к эффективным внутренним средствам правовой защиты. Что касается экономической выгоды, полученной работодателем, то в ходе внутреннего разбирательства было признано, что работодатель получила значительную финансовую выгоду от труда автора. В ходе этих разбирательств автору сообщили о возможности взыскания с работодателя невыплаченной заработной платы в рамках гражданского производства.

4.5 14 сентября 2016 года автор подала заявление о продлении вида на жительство. 23 ноября 2016 года автору сообщили, что министр по делам миграции намерен аннулировать ее вид на жительство ретроактивно с 11 ноября 2016 года и отклонить ее заявление о продлении этого вида на жительство на том основании, что государственный прокурор принял решение не возбуждать уголовное дело по уголовному иску, поданного автором в связи с торговлей людьми.

4.6 17 января 2017 года автор представила свой ответ на это уведомление о намерениях, а также ходатайство об изменении ее вида на жительство с целью перевода его в категорию выданных на «не временных гуманитарных оснований» по смыслу статьи 3.51(1) k) Закона об иностранцах. 24 февраля 2017 года вид на жительство автора был аннулирован ретроактивно с 11 ноября 2016 года, а ходатайство о его продлении и внесении в него изменений было отклонено. 16 марта 2017 года автор подала возражение против решения от 24 февраля 2017 года, которое было признано необоснованным в решении от 9 октября 2017 года. 26 октября 2017 года автор обжаловала это решение в окружном суде, который рассмотрел ее заявление в ходе слушания. 28 февраля 2018 года окружной суд объявил необоснованным ходатайство заявителя о пересмотре вынесенного в ее отношении

решения в судебном порядке. 28 марта 2018 года заявитель подала апелляционную жалобу в Управление по административным делам, решение по которой еще не принято.

4.7 Государство-участник напоминает о критериях приемлемости, изложенных в статьях 1, 2, 3 и 5 Факультативного протокола, и добавляет, что, хотя Комитет и уполномочен рассматривать возможные нарушения прав, гарантированных Пактом, он, тем не менее, не может выполнять функцию апелляционного суда или суда четвертой инстанции. Государство-участник также считает, что в соответствии с правовой практикой Комитета, оценка фактов и доказательств относится к компетенции национальных судов, а не Комитета¹². Национальные власти имеют больше возможностей для установления и рассмотрения конкретных обстоятельств дела, чем Комитет, и Комитет не должен заново оценивать факты, которые уже были рассмотрены национальными судами.

4.8 Если Комитет все же решит, что сообщение автора является приемлемым, государство-участник считает, что сообщение является необоснованным. Государство-участник отмечает, что автор утверждает, что она стала жертвой подневольного или принудительного труда в нарушение статьи 8 Пакта. В этой связи он напоминает, что торговля людьми была признана уголовным преступлением в статье 273f Уголовного кодекса в соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также с правовыми прецедентами Европейского суда по правам человека и что внутренняя процедура подачи уголовных исков и рассмотрения дел о торговле людьми была разработана с должной тщательностью. При этом государство-участник считает, что оно выполнило свои позитивные обязательства по борьбе с трудовой эксплуатацией уязвимых лиц частными сторонами.

4.9 Государство-участник напоминает, что ситуация автора была оценена специализирующимся на подобных делах прокурором в соответствии со статьей 273f Уголовного кодекса и что прокурор пришел к выводу, что обстоятельства дела не дают достаточных оснований для обоснованного подозрения в эксплуатации по смыслу статьи 273f Уголовного кодекса. По мнению государства-участника, оценки государственного прокурора и апелляционного суда не лишены оснований и согласуются со статьей 8 Пакта. Кроме того, вопреки утверждениям автора, содержащимся в ее сообщении Комитету, во время допроса в полиции 8 декабря 2015 года она отрицала, что имело место какое-либо насилие или угрозы.

4.10 Что касается правовых прецедентов, на которые ссылается автор, то государство-участник считает, что их нельзя сравнивать с ее ситуацией. В деле *Сильядин против Франции* речь шла о несовершеннолетней, которая была ввезена во Францию без статуса легального резидента, работала семь дней в неделю без вознаграждения в течение нескольких лет, без выходных и свободы передвижения, и у нее был изъят паспорт¹³. В деле *Мехак* окружной суд действительно постановил, что положение соответствующих лиц было безнадежным, а условия — унижающими достоинство. Данные лица не могли получить свои паспорта, не запросив специального разрешения, имели очень мало или вообще не имели контактов с внешним миром, и при этом к ним применялось физическое насилие. В делах *Сильядин против Франции* и *К.Н. против Соединенного Королевства*¹⁴ Европейский суд по правам человека признал нарушение, поскольку закон недостаточно эффективно обеспечивал уголовную ответственность за использование подневольного и принудительного труда. В отличие от законодательных режимов, упомянутых в этих делах законодательство Нидерландов прямо устанавливает уголовную ответственность за использование подневольного и принудительного труда.

4.11 Что касается доклада «ФэрУорк» о положении автора от 28 февраля 2017 года, государство-участник отмечает, что — вопреки утверждениям автора, содержащимся

¹² *О'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), пункт 8.4.

¹³ См. *Siliadin v. France*.

¹⁴ Там же, и см. *C.N. v. the United Kingdom*.

в ее сообщении, — в докладе не делается вывод о том, что она действительно была жертвой эксплуатации. Тот факт, что на ранней стадии предполагалось наличие признаков возможной эксплуатации, не означает, что все элементы, позволяющие говорить о преступлении торговли людьми или эксплуатации, были налицо, и это в любом случае никак не связано с обязанностью властей провести расследование.

4.12 Государство-участник также считает, что оно выполнило свою обязанность по проведению расследования, вытекающую из пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 8 Пакта. Государство-участник напоминает, что из пункта 3 статьи 2 Пакта вытекает, что в связи с претензиями, которые являются достаточно обоснованными для рассмотрения в соответствии с Пактом, должны быть предоставлены средства правовой защиты, позволяющие проверить связанные с Пактом претензии на национальном уровне¹⁵. Кроме того, чтобы должным образом обеспечить право на средство правовой защиты, государство также должно предпринимать позитивные шаги в ответ на убедительные утверждения о нарушениях Пакта.

4.13 Государство-участник ссылается на дело *Хорват против Австралии*¹⁶ и признает, что оно несет позитивные обязательства защищать жертв от тех, кто их эксплуатирует. Это означает, в частности, что, как только властям становится известно о признаках эксплуатации, должно быть начато расследование. Правительство считает, что в Нидерландах достаточно законодательных положений и процедур для предотвращения случаев торговли людьми, их пресечения и наказания виновных.

4.14 Государство-участник отмечает, что автор не представила никаких аргументов, свидетельствующих о том, что расследование не было проведено с должной тщательностью. Поэтому ее сообщение является необоснованным. Тот факт, что результат оказался не тем, которого добивалась автор, т. е. возбуждения уголовного преследования и выдачи ей вида на жительство, не означает, что был нарушен пункт 3 статьи 2 Пакта. Пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 8 Пакта, не заходит так далеко, чтобы предоставлять право на уголовное преследование.

4.15 Государство-участник добавляет, что автор имел доступ к эффективным средствам правовой защиты и что обязанность расследовать предполагаемый случай трудовой эксплуатации была выполнена. Кроме того, после первоначального допроса автору был предложен трехмесячный срок на размышление и предоставлена возможность подробно рассказать о своей ситуации обученным сотрудникам полиции в присутствии переводчика. Прокурор в своем заключении проинформировал автора о своем решении и причинах его принятия. Государство-участник считает, что признаки совершения преступления торговли людьми в отношении автора были изучены со всей тщательностью и рассмотрены по существу. У автора была возможность оспорить решение прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела. По существу дела государственный прокурор и Апелляционный суд пришли к выводу об отсутствии доказательств того, что автор подвергалась эксплуатации по смыслу статьи 273f Уголовного кодекса.

4.16 Государство-участник добавляет, что автор обратилась к властям со своими утверждениями об эксплуатации только через пять лет после того, как покинула своего работодателя. Вероятность того, что по прошествии такого периода времени дальнейшее расследование в 2015 и 2016 годах позволит получить достаточное

¹⁵ *Казантцис против Кипра* (CCPR/C/78/D/972/2001), пункт 6.6.

¹⁶ В деле *Хорват против Австралии* (CCPR/C/110/D/1885/2009, пункт 8.2) Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 2 Пакта не налагает на государства-участники обязательства обеспечить какую-либо конкретную форму правовой защиты и что Пакт не предусматривает права лиц требовать от государства уголовного преследования третьей стороны. Вместе с тем пункт 3 статьи 2 все же налагает на государства-участники обязанность обеспечить оперативное, тщательное и эффективное расследование независимыми и беспристрастными органами утверждений, согласно которым имели место нарушения.
См. *Баутиста де Арельяна против Колумбии* (CCPR/C/55/D/563/1993), пункт 8.6; и замечание общего порядка Комитета № 31 (2004), пункт 15.

количество сведений о предполагаемой трудовой эксплуатации в период с 2003 по 2010 год, была невысокой.

4.17 Государство-участник считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свое утверждение о том, что государство-участник не предоставило ей надлежащей защиты в данном деле. Расследование, проведенное национальными властями в деле автора, было достаточным для целей пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 8 Пакта. В заключение государство-участник полагает, что сообщение является неприемлемым, поскольку роль Комитета заключается не в том, чтобы выполнять функции апелляционного суда. Если Комитет не поддержит эту точку зрения, государство-участник считает, что нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 8 Пакта, не было и что сообщение в целом является необоснованным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 27 августа 2018 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. По мнению автора, речь идет о том, что, приняв в лице прокурора решение об отклонении иска, государство-участник не провело исследование доказательств, расследование уголовной ответственности или рассмотрение вопроса о невиновности или виновности.

5.2 Автор напоминает, что она не утверждала, что государство-участник не провело надлежащего расследования, а лишь указала на то, что оно допустило ошибку в оценке того, являются ли достоверные факты и обстоятельства нарушением статьи 8 Пакта, и, как следствие, не предоставило эффективных средств правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. В этой связи автор подчеркивает, что она не предлагает Комитету вынести решение по поводу доказательств, уголовной ответственности или вопроса о невиновности или виновности, а просит государство-участника возобновить рассмотрение дела, с тем чтобы продолжить расследование обстоятельств случившегося.

5.3 Автор ссылается на дело Европейского суда по правам человека *С.М. против Хорватии*¹⁷ и утверждает, что в этом деле Суд пришел к выводу, что, несмотря на наличие в государстве-члене адекватной правовой базы, устанавливающей уголовную ответственность за торговлю людьми, принудительную проституцию и эксплуатацию, в проведенном властями расследовании имеются недостатки. Поэтому Суд не был удовлетворен тем, как органы прокуратуры и национальные суды выполнили обязанность подвергнуть дело заявителя тщательному рассмотрению, как того требует статья 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

5.4 Автор отмечает, что «доктрина четвертой инстанции» предполагает, что Комитет не может пересматривать выводы, сделанные национальным судом на основании фактов или правовых норм в рамках своей компетенции, если только Комитет не считает, что речь идет о возможном нарушении Пакта. Поскольку в настоящем сообщении говорится о том, что внутригосударственное правовое решение игнорирует право на эффективное средство правовой защиты и, следовательно, нарушает другое право, гарантированное Пактом, заявитель считает, что Комитет компетентен объявить ее сообщение приемлемым и вынести решение по его существу.

5.5 Автор добавляет, что в данном случае исчерпание внутренних средств правовой защиты не оспаривается и что сообщение отвечает условию, изложенному в пункте b) статьи 5 Факультативного протокола. Автор считает, что ее сообщение является приемлемым, и просит Комитет рассмотреть его по существу.

5.6 Что касается рассмотрения сообщения по существу, автор утверждает, что государство-участник не приняло во внимание в достаточной степени характер и

¹⁷ European Court of Human Rights, *S.M. v. Croatia* (application No. 60561/14), judgment of 19 July 2018, para. 75.

продолжительность выполнявшейся ей работы. Она ссылается на дело *Фор против Австралии*, в котором Комитет отметил, что Пакт не определяет значение терминов «принудительный или обязательный труд» более подробно¹⁸. Она повторяет аргументы, сформулированные МОТ, и утверждает, что вопрос о том, связан ли тот или иной случай с подневольным или принудительным трудом по смыслу статьи 8 Пакта, должен оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела. Автор также ссылается на дело *К.Н. против Соединенного Королевства*¹⁹, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что «домашний подневольный труд является особым преступлением... которое сопряжено со сложным набором динамических факторов, включая как открытые, так и более тонкие формы принуждения, с тем чтобы добиться подчинения. Поэтому тщательное расследование жалоб на такое поведение требует понимания многочисленных тонкостей, позволяющих одному человеку получить контроль над другим». В свете вышесказанного автор утверждает, что, даже если работа по дому и уход за детьми по своей природе не являются трудовой эксплуатацией, они могут рассматриваться как подневольный или принудительный труд по смыслу статьи 8 Пакта, если оценивать их с учетом всех обстоятельств дела.

5.7 Автор утверждает, что государство-участник также не признало, что ей приходилось выполнять свою работу в тяжелых условиях, сталкиваясь, в том числе с принуждением, словесными унижениями, угрозами физического насилия и донесения на нее в нидерландскую полицию, которая в свою очередь передаст ее в руки марокканской полиции, которая подвергнет ее избиениям. Поэтому она боялась ходить по улицам и старалась как можно скорее вернуться в дом своего работодателя, что также является причиной того, почему она ждала столько лет, чтобы подать жалобу. Она также не получала необходимой и надлежащей медицинской помощи в связи с диабетом и в других ситуациях, когда ей требовалась такая помощь: однажды она повредила ногу, а ее работодатель не позволяла ей обратиться за медицинской помощью до тех пор, пока в ногу не попала инфекция, и друг ее работодателя не отвез ее в больницу. В другой раз, когда у нее заболел зуб, ее работодатель вызвала на дом подпольного дантиста, который вырвал ей зубы без анестезии.

5.8 Автор утверждает, что, вопреки оценке государства-участника и согласно пояснительной записке к статье 273f Уголовного кодекса, не имеет значения, дала ли жертва торговли людьми добровольное согласие или к ней было применено средство принуждения, как, например, в данном случае, когда она последовала за своим работодателем в Нидерланды. Она утверждает, что ею манипулировал ее работодатель, которая обещала ей светлое будущее в Нидерландах. Автор утверждает, что она несколько раз хотела уйти, но страх пересиливал это желание. Автор добавляет, что она стала жертвой «доминирования в результате злоупотребления фактическими обстоятельствами»²⁰, что, по мнению Верховного суда Нидерландов, является злоупотреблением доминирующим положением в отношениях, которое более вероятно, если лицо юридически не является резидентом Нидерландов. Кроме того, автор находилась в уязвимой ситуации, поскольку происходила из бедной семьи, не владела голландским языком и ничего не знала о стране и поэтому полностью зависела от своего работодателя.

5.9 Автор отмечает, что даже государство-участник признало, что ее работодатель получала значительную финансовую выгоду от ее работы. Она добавляет, что, хотя у нее был доступ к собственному паспорту, ее работодатель также могла им свободно распоряжаться и время от времени брала его без ее ведома, чтобы продлить срок его действия в посольстве Марокко.

5.10 Что касается предположения государства-участника о том, что по прошествии длительного периода времени маловероятно, что дальнейшее расследование в 2015 и 2016 годах позволит получить достаточные сведения о предполагаемой трудовой эксплуатации, автор подчеркивает, что вопрос о доказательствах не имеет отношения

¹⁸ CCPR/C/85/D/1036/2001.

¹⁹ См. пункт 80.

²⁰ Supreme Court of the Netherlands, 27 October 2009, ECLI:NL:HR:2009:BI7097, para. 2.4.2, URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:HR:2009:BI7097>.

к настоящему сообщению, поскольку ее иск был отклонен не из-за отсутствия доказательств, а из-за недостаточных признаков трудовой эксплуатации для возбуждения уголовного расследования. Кроме того, поскольку она указала полное имя и адрес своего бывшего работодателя, государство-участник могло провести дальнейшее расследование и возбудить уголовное дело в отношении ее бывшего работодателя.

5.11 В свете вышеизложенного автор приходит к выводу, что решение государства-участника отказать в возбуждении дела не содержало достаточных оснований, позволяющих подтвердить отсутствие подневольного или принудительного труда, как он определяется в статье 8 Пакта. Аналогичным образом пункт 3 статьи 2 Пакта налагает на государства обязательство оперативно, тщательно и эффективно расследовать утверждения о нарушениях, и государство-участник не выполнило свои позитивные обязательства бороться с трудовой эксплуатацией и уважать и обеспечивать прав автора как жертвы. Следовательно, государство-участник нарушило право на эффективное средство правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 4 декабря 2018 года государство-участник представило дополнительные замечания и вновь заявило, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым или необоснованным. Что касается приемлемости сообщения, государство-участник указывает, что автор делает акцент на том, дают ли факты дела основания сделать вывод, что автор стала жертвой подневольного или принудительного труда, а не на вопросе о том, были ли расследования проведены надлежащим образом. Государство-участник повторяет, что повторная оценка фактов не является задачей Комитета.

6.2 Государство-участник признает, что автор ссылается на решение, в котором Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что в проведенном властями расследования имеются недостатки²¹. По мнению государства-участника, вынося это решение, Европейский суд по правам человека оценивал не факты, а лишь то, было ли расследование проведено в соответствии с процессуальными требованиями, предусмотренными статьей 4 Европейской конвенции по правам человека.

6.3 Что касается существа сообщения, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник еще раз подчеркивает, что факты были оценены прокурором и независимым судом, которые изучали, дают ли эти факты основание для уголовного преследования. Комментарии автора относительно того, учитывало ли государство-участник серьезность обстоятельств, а также характер и продолжительность работы, требуют оценки фактов и того, в какой степени они соответствуют элементам определения уголовного преступления, и поэтому выходят за рамки данного сообщения. Государство-участник повторяет, что оно выполнило свою обязанность провести расследования, и подчеркивает, что оно не обязано добиваться определенного результата.

Дополнительные комментарии автора

7.1 28 марта 2019 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника от 4 декабря 2018 года, и повторила свои предыдущие заявления. Автор считает, что Комитет компетентен рассматривать вопрос о том, являются ли эти факты нарушением прав, гарантированных Пактом, и оценивать, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство уважать, обеспечивать и осуществлять права автора как жертвы. Позитивное обязательство государства-участника установить, являлась ли заявитель жертвой эксплуатации, вытекает из правовых прецедентов Европейского суда по правам человека²² и требует не только тщательного изучения дела, но и наказания и эффективного преследования любого лица, действия которого были направлены на то, чтобы держать человека в

²¹ См. *S.M. v. Croatia*.

²² См. *Rantsev v. Cyprus and Russia*, *Siliadin v. France* и *S.M. v. Croatia*.

рабстве, в подневольном положении или в ситуации, когда он должен заниматься принудительным или обязательным трудом.

7.2 Автор представила вместе со своими замечаниями отчет местной организации «ФэирУорк», в качестве материалов третьей стороны. В своем отчете «ФэирУорк», оценивает, можно ли считать автора жертвой трудовой эксплуатации в бытовой сфере в соответствии с международным и национальным законодательством. В отчете говорится, что в соответствии со статьей 4 Европейской конвенции по правам человека государство-участник несет позитивное обязательство проводить эффективные расследования предполагаемых случаев подневольного и принудительного труда, в ходе которых должны учитываться обстоятельства конкретного дела. «ФэирУорк» заявляет, что это процессуальное обязательство могло быть нарушено закрытием дела заявителя, поскольку при его расследовании голландские власти могли недостаточно хорошо знать и понимать формы скрытого принуждения, которые могут играть важную роль, когда жертва находится в подневольном положении²³. В отчете говорится, что на основании норм международного и национального права можно сделать вывод о наличии важных признаков того, что заявитель могла стать жертвой трудовой эксплуатации в бытовой сфере, и рекомендуется провести более тщательное расследование дела заявителя.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 28 мая 2019 года государство-участник представило свои дополнительные замечания на комментарии автора от 28 марта 2019 года, в том числе на отчет «ФэирУорк». Государство-участник подтверждает свою позицию и считает, что в комментариях автора не поднимается никаких дополнительных вопросов. Оно также возражает против рассмотрения представления «ФэирУорк» в качестве представления третьей стороны по смыслу правила 96 правил процедуры Комитета.

8.2 Государство-участник отмечает, что представление «ФэирУорк» в основном посвящено вопросу о том, была ли автор жертвой трудовой эксплуатации в бытовой сфере в соответствии с международным или национальным правом. По мнению государства-участника, этот вопрос никак не связан с тем вопросом, который находится в центре разбирательства в Комитете. Комитет рассматривает вопрос о том, достаточно ли тщательное и эффективное расследование обстоятельств дела автора провело государство-участник и, как следствие, не нарушило ли оно ее право на эффективное средство правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта.

8.3 Государство-участник подчеркивает, что в отчете «ФэирУорк» несколько фактов были искажены или неверно истолкованы. Например, «ФэирУорк» утверждает, что автор не имела доступа к своему паспорту, что указывает на ситуацию подневольного или принудительного труда. Это противоречит фактам дела, поскольку автор на самом деле имела свободный доступ к своему паспорту и поэтому не была ограничена в свободе передвижения. «ФэирУорк» также кратко останавливается на обязательстве договаривающихся сторон расследовать предполагаемые нарушения статьи 4 Европейской конвенции по правам человека, но никак не комментирует расследование, которое в реальности провела прокуратура, делая вывод, что властям, возможно, не хватило понимания многочисленных тонких граней проблемы принуждения. Государство-участник считает этот вывод спекулятивным и фактически неверным, поскольку дело автора рассматривалось на национальном уровне специальным прокурором — ответственным за дела, касающиеся торговли людьми, в Национальной прокуратуре по финансовым, экономическим и экологическим преступлениям, — который на основании утверждений автора оценил, имела ли место трудовая эксплуатация по смыслу статьи 273f Уголовного кодекса. В каждом отделе прокуратуры имеется свой ответственный за дела, касающиеся торговли людьми, который консультирует других прокуроров, ведущих расследования случаев торговли людьми, поддерживает связь с органами, сообщающими о фактах торговли людьми, и выступает в качестве контактного лица для Службы иммиграции и натурализации в

²³ *C.N. v. the United Kingdom*, para. 80; и William A. Schabas, *The European Convention on Human Rights: A Commentary* (Oxford University Press, 2015), p. 210.

случаях, когда ключевым вопросом является право на проживание в стране жертв или потенциальных жертв.

8.4 Государство-участник соглашается с «ФэйрУорк» в том, что в данном деле имеются признаки того, что автор могла стать жертвой принудительного труда. В конце концов, именно эти признаки привели к расследованию дела автора и выдаче ей временного вида на жительство после подачи ей уголовного иска. Однако, как признает «ФэйрУорк», наличие одного или нескольких признаков не обязательно означает, что факт торговли людьми или принудительного труда действительно имел место или может быть доказан. Если в ходе расследования выясняется, что факт торговли людьми или принудительного труда не может быть доказан, прокуратура может принять решение об отказе в возбуждении дела, что и произошло в данном случае. Тот факт, что принято решение не возбуждать уголовное дело, не означает, что власти не провели тщательного и эффективного расследования обстоятельств дела.

Дополнительные комментарии автора

9. 18 марта 2020 года автор представила новые комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Она пояснила, что в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола отчет «ФэйрУорк» следует рассматривать как часть ее представления, а не как представление третьей стороны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

10.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу его недостаточной обоснованности. Он также отмечает аргумент государства-участника, согласно которому рассмотрение фактов и доказательств является прерогативой национальных судов и что Комитет не должен выступать в качестве апелляционного суда или суда четвертой инстанции. Что касается жалобы автора по статье 8 Пакта, Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника, согласно которому жалоба автора была тщательно рассмотрена специальным прокурором - ответственным за дела, касающиеся торговли людьми, в Национальной прокуратуре по финансовым, экономическим и экологическим преступлениям. Утверждения автора оценивались под углом зрения статьи 273f Уголовного кодекса, и ей был предоставлен вид на жительство сроком на один год на время процедуры. Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что законодательство Нидерландов конкретно не предусматривает уголовной ответственности за подневольный и принудительный труд.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что расследование ситуации с ее принудительным трудом и подневольным состоянием было неэффективным и нарушало ее права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности со статьей 8 Пакта, поскольку прокурор не представил достаточных оснований, для того чтобы сделать вывод, что ее случай не связан с эксплуатацией по смыслу статьи 273f (1) Уголовного кодекса и статьи 8 Пакта. С другой стороны, Комитет отмечает, что автор была опрошена полицией, которая дала ей три месяца на подачу уголовного иска. Комитет отмечает, что на начальном

этапе государство-участник признавало, что жертва могла подвергаться принудительному труду или находиться в подневольном состоянии, но в итоге прокурор посчитал, что ее дело не подпадает под действие статьи 273f (1) Уголовного кодекса, и решил не возбуждать уголовное дело. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что расследование было неэффективным, поскольку факты, указанные в ее жалобах, не были надлежащим образом изучены и оценены. Комитет напоминает, что, как он неоднократно отмечал, он не является судом высшей инстанции, правомочным производить повторную оценку выводов о фактической стороне дела или давать оценку применению внутреннего законодательства, если только не может быть доказано, что процессуальные действия в национальных судах были явно произвольными, ошибочными или представляли собой отказ в правосудии²⁴.

10.6 В данном случае Комитет отмечает, что имеющаяся у него информация не позволяет ему сделать вывод о том, что уголовное расследование было неэффективным или что судебное разбирательство после решения прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела не было адекватно и достаточно обоснованным, прозрачным, независимым или беспристрастным или что оно было явно произвольным, или представляло собой явную ошибку, или отказ в правосудии. Комитет считает, что автор не представила достаточной информации для обоснования своих жалоб по пункту 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 8 Пакта, и в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола считает эти жалобы неприемлемыми.

11. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

---

²⁴ Симмс против Ямайки (CCPR/C/53/D/541/1993), пункт 6,2; Рёдер, Томас и Дагмар против Германии (CCPR/C/80/D/ 1138/2002), пункт 8.6; Арутюнян против Узбекистана (CCPR/C/80/D/917/2000), пункт 5.7; и Фернандес Мурсия против Испании (CCPR/C/92/D/1528/2006).